

"Злишься?" Цяо Нань откинулась назад и выпила воду, которую ей налила Цяо Цзыцзинь.

Цяо Нань усмехнулась, попивая воду. За две жизни она никогда не думала, что настанет день, когда она сможет пить воду, которую ей налила Цяо Цзыцзинь, и использовать горячую воду, которую она вскипятила, чтобы принять ванну. "Возможно, я чувствую себя рассерженной и обиженной. Почему именно я всегда была брошенной?"

Они были в разлуке совсем недолго. Теперь, когда Цяо Цзыцзинь вернулась на короткое время и притворялась хорошей дочерью, казалось, что отец был готов принять ее с распростертыми объятиями.

Казалось, что когда она сдаст вступительные экзамены в колледж и уедет учиться в другие города, ей не нужно будет брать с собой отца. Ну и ладно, в конце концов, все было хорошо. Она могла вести беззаботную жизнь в одиночестве!

Поскольку ее семья бросила ее, она не нуждалась и в них.

"Нет, ни в коем случае". Цяо Дунлян был встревожен. Нань Нань действительно была рассержена. "Не пойми меня неправильно. Твоя сестра - моя дочь, и ты тоже моя дочь. Как я могу бросить тебя? Нань Нань, не позволяй своим мыслям блуждать. Твоя сестра приехала без предупреждения и не создала никаких проблем. Я не могла запретить ей входить в дом. На самом деле, твоя сестра вернется через два дня. Я не ожидала, что вы вернетесь так скоро. Я думала, что вы оба не столкнетесь друг с другом и не расстроитесь. Я не ожидал..."

Он действительно не собирался расстраивать Нань Нань из-за Цзыцзинь.

Так было с древних времен. Даже братья, женившись и обзаведясь собственными семьями, имели собственные дома и питались отдельно. То же самое было и с сестрами.

Если они были близки, то поддерживали связь. В противном случае они не поддерживали тесный контакт друг с другом.

За это время Цяо Дунлян уже успел разобраться со своими мыслями.

"Нан Нан, если твоя сестра действительно изменится к лучшему, и вы оба станете ближе друг к другу, как твой отец, я буду рад за тебя. Но будьте уверены, если вы обе не станете близки, я не буду настаивать на этом. У каждого свой путь. Я не в состоянии сделать так, чтобы все шло по моим желаниям, так что можете не беспокоиться. Это ваше дело, как вы собираетесь ладить со своей сестрой. Я не буду вмешиваться или влиять на вас. Ты можешь следовать своим собственным желаниям".

Цяо Нань посмотрела на Цяо Дунляна. Она знала, что Цяо Дунлян на самом деле хотел, чтобы Цяо Нань помирилась с Цяо Цзыцзинь, но она показала свое недовольство, когда вернулась сегодня. Поэтому он промолчал.

Цяо Нань мог только вздыхать о сложившейся ситуации. По сравнению с прошлым, это уже было большим улучшением.

По крайней мере, отец был внимателен к ее чувствам. Он не подливал масла в огонь и не настаивал, чтобы она делала то, что ненавидела больше всего, особенно когда чувствовала досаду.

Однако Цяо Нань тоже извлек из этого урок. Нельзя быть слишком мягким. Чем более покладистым и мягким был человек, тем меньше люди принимали во внимание его мысли и чувства.

Цяо Дунлян был мягкосердечным, как и Цяо Нань. У нее не было другого выбора, ведь он был ее отцом. "Хорошо, не волнуйся".

"Ты больше не сердись?"

"Злюсь на тебя? Тогда я буду таким же бесчувственным, как моя сестра в прошлом, а ты будешь горько разочарован во мне. Не слишком ли это легко по отношению к моей сестре? Мама на ее стороне. Если ты тоже будешь на ее стороне, я останусь ни с кем. Я не настолько глупа", - сказала Цяо Нань в шутку, но в то же время она дала понять о своих чувствах.

Она не стала бы подталкивать отца к Цяо Цзыцзинь, но если бы отец захотел встать на ее сторону, она бы ничего не стала делать. Однако, как только он примет решение, она уже не будет так близка с ним, как раньше.

Цяо Цзыцзинь и ей не суждено было стать сестрами.

Если бы они не могли быть отцом и дочерью, она бы тоже не смогла ничего с этим поделать.

"Это хорошо, что ты не сердись. Отдохни. Сейчас я проверю, вскипела ли вода. Я принесу воду в ванную". Цяо Дунлян вздохнул с облегчением и побежал на кухню.

Цяо Нань, наконец-то получившая немного покоя, отнесла свой багаж в комнату. Она сложила свою одежду и убрала ее в шкаф.

"Папа, что сказала Нань Нань?" Как только Цяо Дунлян вошел в кухню, Цяо Цзыцзинь сделала вид, что случайно спросила о сестре.

"Что ты имеешь в виду?" Цяо Дунлян сделал вид, что не понимает.

"Папа, ты же понимаешь, о чем я!" Цяо Цзыцзинь надулась, топая ногами. "Прошло столько времени. Я уже говорил тебе, что осознал свою ошибку. Нань Нань - моя единственная и неповторимая сестра. В прошлом я была невнимательной. Вот почему я вышла из себя из-за нее. Теперь я все понял. Я хочу попросить у Нань Нань прощения. Папа, ты правда не поможешь мне?"

"Я не помогу!" твердо и сурово сказал Цяо Дунлян. "Цзыцзинь, я могу помочь тебе во всем, кроме этого. Я не только тебе не помогу, но и твоей маме. Посмотри, что ты сделала в прошлом. Ты причинила боль Нань Нань. Ничье сердце не состоит из камней, но вы оба были слишком жестокосердны и защищали только свои собственные интересы, полностью игнорируя благополучие Нань Нань. Разве Нань Нань не ваша семья? Твоя мама тоже родила ее. В последние несколько месяцев, когда я думал о том, что вы оба сделали, я не мог не сомневаться, что вы оба были бессердечны!"

Цяо Дунлян ожидал лучшего от своей дочери. Он понятия не имел, почему она стала такой.

Она подставила свою сестру, была полна лжи, списывала на экзаменах, копировала эссе сестры...

Будучи студенткой, Цзыцзинь делала все, чего не должна была делать студентка.

Она вела себя так, когда была маленькой. Какой бы она стала, когда выросла?

То, что она делала сейчас, было просто нарушением правил.

Цяо Дунлян беспокоился, что когда Цяо Цзыцзинь вырастет и у нее появятся средства, она может пойти против закона.

При мысли о том, что Цяо Цзыцзинь может навредить интересам народа и партии в будущем, у Цяо Дунляна возникло желание сделать с ней что-нибудь прямо сейчас, пока она не успела совершить ничего противозаконного.

Как солдат, он никогда не мог смириться с тем, что его дети будут делать вещи, которые вредят национальным интересам.

"Папа, Нан Нан ничего не сказала? Почему ты смотришь на меня с таким выражением? Ты меня пугаешь". Взгляд Цяо Дунляна был похож на взгляд голодного тигра, который нашел свою добычу. Цяо Цзыцзинь была шокирована.

С юных лет она впервые видела такое свирепое выражение лица своего отца. Неужели Цяо Нань злословил ее и посеял раздор между ней и отцом?

"Посмотри на себя. Ты говорила мне, что хочешь измениться, но я не вижу никаких изменений. Всякий раз, когда возникает проблема, ты подозреваешь, что за ней стоит Нань Нань. Почему бы тебе не заняться самоанализом? Проблема кроется в тебе". Цяо Дунлян был возмущен. "Нань Нань ничего не говорил!"

Если бы Нань Нань ругала Цзыцзинь при нем, он бы смог найти им оправдание, что обе его дочери еще молоды, что у них есть некоторые плохие привычки и недостатки в характере, но со временем они изменятся.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085408>